

**O'ZBEKISTON RESPUBLIKASI
JAMOAT XAVFSIZLIGI
UNIVERSITETI**

TURKISTON JADIDLARI MEROSINI O'RGANISHNING DOLZARB MASALALARI

mavzusidagi respublika ilmiy-amaliy
anjumani materiallari
TO'PLAMI

2025-yil 10-oktyabr

**O‘ZBEKISTON RESPUBLIKASI
JAMOAT XAVFSIZLIGI UNIVERSITETI**

**TURKISTON JADIDLARI MEROSINI
O‘RGANISHNING DOLZARB
MASALALARI**

respublika ilmiy-amaliy anjumani
MATERIALLARI TO‘PLAMI

2025-yil 10-oktabr

TOSHKENT – 2025

10. Roji Chaqiruz. Yuragimga yaqin go'shalar. // "Jahon adabiyoti" jurnali. №5. Toshkent. 1997. 197 – 213-betlar.

11. Timur Kocaoğlu. Türkistan'da Türk Subayları (1914-2023): Raci Çakıröz'ün Anıları. İstanbul, 2023.

12. Hoji Muin. Tanlangan asarlar. Toshkent, 2005.

ВОЗНИКНОВЕНИЕ ИДЕЙ ДЖАДИДСКОГО ДВИЖЕНИЯ В ТУРКЕСТАНЕ И ПЕРВЫЕ ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ РЕФОРМЫ

Илмуродова Ф.Ш.
преподаватель ЧДПУ

В конце XIX – начале XX вв. в мусульманских обществах центральной Азии особую роль сыграло джадидизмское движение, которое стало не только культурно-просветительским, но и педагогическим явлением. Жадиды рассматривали образование как главный инструмент модернизации общества, выхода из колониальной и духовной зависимости, а также как основу формирования нового поколения, способного осознанно участвовать в общественной и политической жизни. Одним из значимых явлений в истории культуры и общественной мысли центральной Азии конца XIX – начала XX вв. стало джадидское движение. Его формирование в Туркестане происходило в условиях господства мусульманской традиционной идеологии, которая глубоко проникала во все сферы общественной жизни. Джадидизм представлял собой одно из направлений общевосточного реформаторского движения мусульманской интеллигенции, возникшего в разных странах Востока.

Развитие джадидизма в Туркестане происходило на фоне социальных изменений, усиления классовых противоречий и трансформации традиционной структуры общества. При этом в самом движении постепенно обострялись идейные разногласия между его представителями, что отражало сложность и неоднородность джадидской среды.

Изначально джадидизм получил распространение в крупных городах и объединял узкий круг молодых интеллигентов. Со

временем его ряды пополнились представителями разных социальных групп, главным образом городского населения. В движение вошли учителя и богословы (Домла Икром, Бабахон Салимов, Мулла Зафар Хукандий), судьи и юристы (Махмудхужа Бехбудий, Садри Зиё), педагоги (Шакурий, Мунавварқори, Ибрат, Ахрарий), студенты (Абдурахмон Муфтизада, Вадуд Махмудий), предприниматели (Мирзо Назрулла, Файзулло Хожаев), врачи (Мирзо Сиродж, Обиджон Махмудий, Палвонниёз Хожа), а также писатели и публицисты (Садриддин Айни, Абдуррауф Фитрат, Хамза, Мунзим, Абдулла Авлоний). Уже сам состав участников свидетельствовал о многообразии социального и профессионального базиса джадидизма.

До появления джадидских школ система обучения в регионе в основном базировалась на мактабах и мадрасах, где преобладали заучивание текстов, схоластика и отсутствие практической направленности. Такая модель не обеспечивала подготовки специалистов для новых социально-экономических условий. Под влиянием процессов глобализации, колониальной политики Российской империи и примеров модернизационных реформ в Османской империи, Египте, Индии у прогрессивных представителей мусульманской интеллигенции возникла необходимость переосмысления педагогики.

Главные цели педагогической программы джадидов заключались в следующем:

1. Введение «усули-джадид» (нового метода обучения) – замена традиционного механического заучивания звуков на метод фонетического и аналитического обучения чтению и письму.

2. Обновление учебных программ – включение в них светских предметов: арифметики, географии, истории, естествознания, основ права.

3. Методологические новации – использование наглядных пособий, учебников, карт, глобусов, а также систематическая проверка знаний.

4. Формирование новой педагогической среды – подготовка учителей-новаторов, способных воспитывать учеников в духе научного мышления, критического анализа и социальной ответственности.

5. Интеграция воспитания и просвещения – жадиды рассматривали школу не только как место получения знаний, но и как центр формирования национального самосознания, этических ценностей и гражданской активности.

Джадидизм стал основой для формирования национальной педагогики в центральной Азии. Он внёс следующие изменения:

Создание первых учебников нового типа, где текст сопровождался иллюстрациями, упражнениями и практическими заданиями.

Применение дидактических принципов, близких к европейской педагогике XIX века (Я.А. Коменский, И.Г. Песталосси, К.Д. Ушинский).

Акцент на развитии личности ученика, а не только на механической передаче знаний.

Утверждение идеи непрерывного образования, где начальная школа рассматривалась как база для дальнейшего обучения. Махмудхўжа Беҳбудий (1875–1919) – педагог и публицист, автор учебников и пес, основатель новых школ, обосновал необходимость светского образования.

Абдулла Авлоний (1878–1934) – педагог, автор труда «Туркий гулистон ёхуд ахлоқ», в котором разработал основы национальной педагогики и нравственного воспитания.

Абдуррауф Фитрат (1886–1938) – теоретик культуры, писатель и педагог, в своих трудах акцентировал внимание на необходимости сочетания национальных традиций и европейских образовательных практик.

Мунавварқори Абдурашидхонов (1878–1931) – организатор школ нового типа, педагог-новатор, боролся за просвещение женщин и детей.

Идеи джадидов стали фундаментом для развития национальной педагогики в центральной Азии. Они:

- впервые ввели системный подход к обучению;
- сделали упор на развитие критического мышления;
- заложили основу дидактики, сочетающей науку и мораль;
- способствовали формированию новой модели учителя как общественного лидера.

Современная педагогическая система Узбекистана во многом опирается на идеи джадидов:

- связ образования с общественными задачами;
- приоритет личности ученика;
- интеграция традиционных ценностей и инновационных технологий обучения.

Несмотря на сопротивление консервативных кругов, джадидские школы стали важным шагом в развитии педагогической мысли региона. Их идеи о рациональной организации учебного процесса, введении светских знаний и подготовке учителей нашли своё продолжение в советский период и во многом повлияли на современную педагогическую систему Узбекистана и других стран центральной Азии. Бухарский просветитель Файзулло Хожаяв в своих воспоминаниях указывал на социальное происхождение единомышленников: «Айни Садриддин — ученик медресе, крестьянин; Абду Вахид Бурханов — секретар, позднее мелкий чиновник; Фитрат — студент, поэт, сын мелкого городского торговца; Джурабай — фермер из Вобкента, первым открывший новую школу» [3, с. 383]. Эти примеры показывают, что движение объединяло людей разного происхождения и статуса. Несмотря на различия в интересах и целях, всех их объединяло стремление к просвещению народа и поиску путей социального прогресса [2]. Наряду с туркестанскими просветителями активное участие в реформировании школьного образования приняли турецкие педагоги, прибывшие в регион по различным причинам. Разработанные ими новые методические подходы были положительно восприняты местным населением и оказали влияние на формирование педагогов

из числа коренного населения. Воспитанники новых школ, обучавшиеся по данным методикам, получили образование, соответствовавшее потребностям своего времени, и впоследствии активно участвовали в общественной, политической и духовно-просветительской жизни Туркестана [5, с. 27].

На начальном этапе джадиды предлагали сравнительно ограниченные проекты реформирования школьного образования. Однако именно благодаря внедрению нового метода обучения — «усули джадид» (с арабского — *новый метод*), или «усули савтия», движение получило своё название [8, с. 28]. В дальнейшем содержание этого понятия расширилось: джадиды стремились преобразовать традиционную мусульманскую школу, где обучение сводилось преимущественно к заучиванию религиозных текстов, в образовательное учреждение, где наряду с религией преподавались родной и русский языки, математика, история, география и другие светские дисциплины.

Важным элементом педагогической концепции джадидов стало предоставление части учащихся бесплатного образования. Как правило, это были дети малоимущих семей, которым предоставлялись не только бесплатные уроки, но и учебные принадлежности. Такая социальная мера выполняла и просветительскую, и воспитательную функцию, а также способствовала укреплению авторитета новых школ. Показательным является пример двухклассной школы Мунавваркори Абдурашидхонова в Ташкенте, где из 150 учащихся 80 обучались бесплатно. Новые школы существенно отличались от традиционных. В них создавались современные условия обучения, учитывались санитарно-гигиенические требования, применялись новые методики, ослаблявшие прежнюю систему механического заучивания. Учебные программы включали предметы общеобразовательного характера. Особое внимание уделялось языковой подготовке. Махмудхўжа Бехбудий подчёркивал необходимость многоязычия: владение тюркским (узбекским) языком как языком семьи и быта, персидским — как языком культуры и

литературы, арабским — как языком религии, русским — для хозяйственной и промышленной деятельности, а также одним из европейских языков (английским, французским или немецким) для выхода на международный уровень [7].

Определённую роль в реформе школьного образования сыграли и волжские татары, которые ещё с конца XIX в. внедряли новые методы преподавания. Их опыт был воспринят в Туркестане, особенно в области преподавания русского языка и арифметики [1, с. 130–131]. Русский язык в джадидских школах преподавался систематически, и уровень подготовки учащихся приближался к уровню выпускников русских школ.

Существенный вклад в развитие национальной школы внёс Мунавваркори Абдурашидхонов. Он предлагал преобразовать русские школы в национальные мусульманские учебные заведения, разработал шестилетнюю программу обучения и учебные курсы по русскому языку для школ «усули джадид» [4, с. 19].

Несмотря на эти новации, неопределённость в вопросе языка преподавания оставалась характерной чертой большинства джадидских школ. Наряду с родным языком активно использовались арабский и персидский, что объяснялось их традиционной ролью в системе образования региона [2, с. 136].

Таким образом, джадидизм, опираясь на дидактические принципы педагогики и синтезируя местные и зарубежные образовательные практики, значительно изменил содержание и методы обучения в Туркестане. Включение общеобразовательных дисциплин, введение многоязычия, социальная поддержка малоимущих учеников и развитие педагогического корпуса создавали основу для формирования новой системы образования. Дидактическое наследие джадидов продолжает сохранять актуальность и в современных условиях, когда перед образовательными системами стоит задача соединить национальные традиции с инновационными методами обучения.

Таким образом, джадидизм в Туркестане был не только культурно-просветительским, но и социально-политическим феноменом, в котором выражались как модернизационные устремления местной интеллигенции, так и попытки адаптировать традиционное общество к вызовам нового времени.

Жади́ды выступили как пионеры педагогической модернизации, соединив традиционные ценности с новыми методами обучения. Их деятельность стала основой для формирования современного образования, ориентированного на гармоничное развитие личности и социальный прогресс. В этом смысле джадидизм можно рассматривать не только как культурно-национальное движение, но и как важный этап становления педагогической науки в регионе.

Список использованной литературы:

1. Авлоний А. Туркий гулистон ёхуд ахлоқ. – Тошкент, 1913.
2. Бехбудий М. Педагогика асослари. – Самарканд, 1914.
3. Фитрат А. Оила ёки оила бошқариш тартиблари. – Бухоро, 1916.
4. Абдурашидхонов М. Мактаб ишлари ҳақида. – Тошкент, 1917.
5. Бартолд В.В. История культурной жизни Туркестана. – Л.: Изд-во АН СССР, 1927. 256 с.
6. Вахидов Х. Просветительская идеология в Туркестане. – Ташкент: Узбекистан, 1979.
7. Раджабов З.Ш. Из истории социально-политической мысли таджикского народа во второй половине XIX века и начале XX века. – Сталинабад: Таджикгосиздат, 1957. 459 с.
8. Хожаев Ф. К истории революции в Бухаре и национального размежевания Средней Азии. 2-е изд., испр. и доп. – Ташкент, 1932. 190 с.
9. Абдурашидхонов М.К. Танланган асарлар. – Ташкент: Маънавият, 2003.
10. Маҳкамов М. Жади́дчилик ҳаракатининг келиб чиқиши. URL: <https://олиймаҳад.уз/36501> .